

1. Формирование заработной платы на белорусских предприятиях промышленности зависит от результатов труда работников, выраженных через производительность труда. Чем выше уровень производительности труда, тем выше уровень оплаты труда.

2. Заработная плата на предприятиях обладает большей эластичностью, чем производительность труда. Эта характеристика позволяет, маневрируя объемом фонда заработной платы, сокращать трудовые издержки, и тем самым, сокращать себестоимость продукции.

3. Исследование показало, что на белорусских предприятиях сохраняется высокий уровень заработной платы руководителей. Однако производительность труда данной категории работников не является доминирующим фактором при росте среднемесячной заработной платы на предприятиях. Следовательно, рост заработной платы руководителей не всегда адекватен уровню их производительности труда. Больший вклад в рост производительности труда вносит категория рабочих.

Список использованных источников

1. Капелюшников, Р.И. Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии / Р.И.Капелюшников // *Вопросы экономики*. – 2010. – № 4. – С.59-78.
2. Боровик, Л.С. Взаимосвязь производительности и оплаты труда: сравнительная динамика и проблемы оптимизации / Л.С.Боровик // *Белорусский экономический журнал*. – 2008. – № 1. – С.70-79.

УДК 334

**ВЗАИМОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И
БИЗНЕСОМ В СИСТЕМЕ ГЧП: ПРОБЛЕМЫ
ИХ ПОСТРОЕНИЯ**

*Г. Б. Медведева, доцент, Л. А. Захарченко, доцент
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь*

Трудности обеспечения высоких темпов качественного и количественного роста, повышения конкурентоспособности региональной экономики, проблемы удовлетворения потребностей населения по стабильным ценам, создание новых рабочих мест и решение других социально-экономических проблем на уровне региона требуют, прежде всего, обеспечения консолидации ресурсов государства и бизнеса.

На уровне региона бизнес и власть находятся в непосредственном контакте и эти отношения важны для обеих сторон, хотя каждая из этих сторон имеет свои интересы и свои цели. Власть старается поддержать наиболее крупные и играющие в экономике региона важную роль предприятия и нередко в политических целях. Для бизнеса важно, чтобы власти были способны обеспечить режим наибольшего благоприятствования для функционирования той или иной корпорации. Большинство представителей бизнеса считают, что власть до сих пор не выработала четких и определенных правил взаимодействия с бизнесом. Многие предпочтения часто определяются неформальными договоренностями. Их содержание и объем остаются закрытыми, особенно, если это касается договоров власти с крупным бизнесом. Это приводит к тому, что определенная часть контрактных соглашений носит оппортунистический характер, т.е. имеет установку на реализацию индивидуальных целей предпринимателя, не учитывая интересы других субъектов. Такие отношения не являются эффективными, и не способствуют развитию региона. Таким образом, как показывает прак-

тика, в современных условиях все острее встает проблема взаимодействия бизнеса и государства именно на региональном уровне. Одной из форм создания действенных институтов согласования интересов государства, бизнеса и общества является государственно-частное партнерство (ГЧП). ГЧП – это новая концепция установления гибких связей государства и бизнеса, позволяющих добиться общественных целей за счет потенциала и государства и бизнеса.

Одной из основных предпосылок успешного развития ГЧП является необходимость изменить систему отношений между государством, а точнее между государственными органами, чиновниками и бизнесом. Государственный сектор должен быть надежным партнером для частного бизнеса и строить свои отношения на основе компромисса: государство учитывает конечную цель бизнеса, а бизнес считается с интересами государства и социальной значимостью тех объектов, которые создаются, реконструируются или сдаются в управление.

Поскольку государство в большей степени, исходя из объективных условий, заинтересовано в этих партнерских отношениях, то и начинать надо с подготовки государственных чиновников, с органов аппарата управления. В современных условиях государственный чиновник, как и другой менеджер, нанят на некоторое время с заранее оговоренными условиями. Руководство и члены любой организации, в том числе и государственного органа, видят залог собственного успеха именно в ее процветании, и действуют в интересах не только и не столько учредившего их общества, сколько работающих в них чиновников, и борются за власть и собственное влияние в основном бюрократическими методами. И в условиях государственно-частного партнерства они будут стремиться сохранить свои полномочия и имеющиеся привилегии. В этих условиях они могут много говорить о ГЧП, но ни не понимают, ни что это такое, ни как его реализовать, называют любое взаимодействие с бизнесом ГЧП и полностью этим довольны. Чтобы понять и принять механизм ГЧП чиновнику нужно определить, для чего лично ему это нужно, т.к. в современных условиях во власти все интересы персонифицированы.

Такое положение во многом объясняется объективными условиями. Так, не надо забывать, важным обстоятельством, в существенной мере воздействующим на принятие управленческих решений является психология индивидуального поведения, которая накладывает свой отпечаток и на поведение правительства, состоящего из людей, преследующих, в том числе, и собственные интересы, подверженных действию стереотипов, являющихся приобретенными или генетически заданными. Наследством индустриальной эпохи является технократический подход к решению социально-экономических проблем и в новых рыночных условиях технологии принятия управленческих решений остались те же. Данную проблему усугубляет еще и тот факт, что в основе ГЧП лежат проекты, которые являются достаточно сложными и требуют определенных знаний, достаточно времени и усилий на подготовку и реализацию. Некомпетентность же государственных чиновников приводит к тому, что им проще строить объекты инфраструктуры по-старинке, т.е. за счет бюджетных средств, чем разбираться в сложных финансовых моделях, предлагаемых частными компаниями. Отсюда ГЧП воспринимается как слишком долгое, сложное и затратное предприятие. В этом случае, как показывает российская практика, проекты рассматриваются, как возможность привлечь инвестиции бизнеса или получить государственные деньги, т.е. как выбивание бюджетного финансирования, а не как способ смешанного финансирования.

Таким образом, существует определенная инертность мышления, в ряде случаев управленческое иждивенчество, функциональная неграмотность и профессиональная некомпетентность государственных чиновников в ряде вопросов, в том числе и по отношению к ГЧП. Отсюда проблемы с правовым обеспечением проектов, плохо структурированные соглашения, малоинтересные для инвесторов экономические модели и допустимые финансовые механизмы. Недостаток опыта, непрофессионализм чиновников ставит вопрос о соот-

ветствующей подготовке всех представителей государственных органов, развитие компетенции и модернизация государственного сектора в контексте ГЧП. Следует, прежде всего, приобрести экономическую компетенцию, чтобы понимать какие факторы являются важными, и осознать эффективные пункты договора. Государственные служащие должны разбираться в формировании, контроле и выполнении контрактов и учитывать тот факт, что это несет операционные затраты. Для этого необходим рост квалификации менеджеров со стороны государства и встает острая потребность подготовки нового поколения управленцев – инновационных менеджеров, способных генерировать новые идеи, разрабатывать и осуществлять проекты ГЧП и оптимизировать управление, используя, в том числе, интеллектуальные информационные технологии. Сфера управленческой деятельности должна быть ориентирована не только на глубокую профессиональную специализацию, но и на инновационный, творческий поисковый характер. Профессионал управленец – это специалист, владеющий современными технологиями, умением стратегически управлять, системно мыслить, анализировать и прогнозировать на различных уровнях.

Что касается ГЧП, на Западе, да и в России сложилась новая специальность, требующая особой компетентности и знаний и имеющая хорошие перспективы. Но с квалифицированными чиновниками проблема по-прежнему остается острой, поскольку, исходя из опыта России, если государственный чиновник приобрел достаточную квалификацию, чтобы проработать масштабный проект и детально проанализировать сделку, то он начинает работать в другом месте и за другие деньги. Частный сектор оценивает подобный опыт на несколько порядков выше, чем государство. Здесь возникает проблема мотивации государственных служащих.

Помимо соответствующей подготовки специалистов со стороны государственных органов нужен четко разработанный механизм принятия решений в области ГЧП. В современных условиях эффективность управленческого решения можно рассматривать с позиций внешних эффектов. Так принятие решения государственными чиновниками связано с экстерналиями. Если издержки или провалы принятого решения перекладываются на общество, экономическую систему в целом, тогда экономическая политика и управленческое решение выполняет функцию отрицательной экстерналии, если хозяйство приобретает дополнительный импульс развития от его внедрения, то речь идет о положительном внешнем эффекте (экстерналии). Таким образом, необходимо постоянно взвешивать плюсы и минусы при принятии решения (экономической политики), предпринимая попытки интерпретации результатов, как на продолжительных, так и на краткосрочных интервалах времени. Применительно к проектам ГЧП, чиновники должны определить наиболее эффективные сферы и отрасли реализации ГЧП, выбрать соответствующую форму из всего многообразия ГЧП. Надо отметить, что выбор форм ГЧП, определяется специфическими территориальными и временными условиями, и исходить из положения, что ГЧП не ведет ни к увеличению конкуренции, ни к снижению стоимости производства до тех пор, пока не выявлены наиболее выгодные для ГЧП отрасли, с точки зрения экономики частного сектора. Затем, необходимо просчитывать оптимальную стоимость проектов. Исходя из опыта реализации проектов как в России, так и за рубежом, считается, что наиболее интересны для инвесторов задачи, стоимость которых более \$100 млн. Если стоимость самого ГЧП-проекта незначительна, то особое внимание необходимо обратить на дополнительные затраты, связанные с предполагаемыми первоначальными расходами на инициацию проекта, проведение конкурсных процедур и финансовое закрытие, которые также стоят денег, и не только для них, но и для потенциальных инвесторов. Возможно, такие проекты и могут быть интересными, но только для представителей частного сектора на местном уровне, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе это не даст никаких положительных результатов, так как не произойдет кардинального развития инфраструктуры. Кроме того, необходимо иметь в виду, что очень дорогостоящие проекты также тяжело реализуемы, так как

требуют соответствующей государственной поддержки. В конечном итоге, чиновник-управленец должно знать не только, когда применять ГЧП, но когда его применять нельзя. К тому же не надо забывать, что существует асимметрия информации между государственным и частным секторами. В том случае, если одна из сторон обладает большей информацией, а, следовательно, и властью, то она способна навязать свои представления и интерпретации остальным участникам проекта.

В конечном итоге, надо определить эффективность проекта. Для этого используются различные методы, на пример, в Великобритании используется метод инвестиционного предложения и метод анализа соотношения цены и качества. В России, некоторые экономисты предлагают использовать анализ финансовой выгоды, считая, что это основной инструмент, который позволяет государству квалифицированно ответить на вопрос, как реализовать проект: по пути ГЧП или традиционным образом? После принятия решения о реализации ГЧП, он позволяет понять, какая из схем предпочтительнее. К сожалению, в России анализ финансовой выгоды при принятии решений о проектах ГЧП пока еще на практике не проводится. Государство при принятии решения о ГЧП, фактически не опирается на детальный анализ, а скорее учитывает интуитивные и косвенные факторы, такие как дефицит бюджетных средств или значительный интерес со стороны частного сектора к определенной проектной тематике.

Для успешного функционирования ГЧП необходимо создание команды опытных экспертов и менеджеров, отвечающих за организацию взаимодействия со стороны государства в разных проектах. Если будет создана такая команда, то удастся избежать ситуации, при которой проекты запускаются разными людьми, и каждый это делает первый и последний раз. Система независимой оценки проектов, на основе которой можно будет отличить проекты с продуманным и долгосрочным государственным видением от тех, которые навязаны краткосрочными частными или узко политическими интересами участников партнерства. Создание такого механизма исследователи считают невозможным без повышения информационной прозрачности, публичности проектов ГЧП и участия представителей со стороны населения.

УДК:65.050

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Ю. А. Медведева, начальник управления
совершенствования организационных форм управления
Министерство экономики Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

На 1 января 2011 г. в Беларуси было зарегистрировано 8994 субъекта хозяйствования, в том числе государственной формы собственности 3600 или 40% от всего количества предприятий, из них республиканской собственности 1325 (14,7%) организаций и коммунальной – 2275 (25,3%). На сегодняшний день государство сохраняет свои имущественные позиции более, чем в 70% организаций. Каждый второй занятый белорус трудится в государственном секторе, на долю которого приходится 60% основных средств (рисунок 1).

По состоянию на 01.01.2011 г. всего преобразовано в акционерные общества 4777 государственных предприятий (на них приходится около 50% основных средств всех предприятий, подлежащих приватизации).